

Трибуна молодого автора

УДК 81'42+81'37

Р.Ю. Хмара

СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АУДИОЗАПИСЕЙ КАНАЛА «ПУТЕВОДИТЕЛЬ В ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО», ЗАПРЕЩЕННОГО НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме словесного экстремизма. Цель исследования – определить особенности словесного экстремизма и его проявление в текстах экстремистско-террористической направленности. Особенности текстов экстремистско-террористической направленности обусловлены тем, что данный дискурс характеризуется внутренней и внешней прецедентностью. Научная новизна заключается в изучении словесного экстремизма на материале аудиозаписей канала «Путеводитель в Исламское государство». В результате выделены и охарактеризованы виды экстремистских речевых актов.

Ключевые слова: словесный экстремизм, языковые знаки, вербальная реализация агрессии, контент.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1351-1357

Введение

Современное сетевое информационное общество характеризуется существованием огромного количества социальных противоречий на всех уровнях взаимодействия [10, с. 201-205]. Социальная напряженность проявляется в том числе и в росте ксенофобских настроений, увеличения контента экстремистско-террористической направленности. Несмотря на множество методик проведения экспертиз экстремистских информационных материалов, до сих пор отсутствует единый теоретический подход в проведении лингвистических экспертиз. [6, с. 31].

Исходя из вышеизложенного, в данной статье предпринята попытка проанализировать экстремистские проявления сквозь призму языка.

Актуальность данного исследования определяется следующими факторами. Функциональный подход к языку невозможен без проникновения в основную функцию языка, являющегося орудием общения. Речевое общение – это использование языка для целей трансляции и приема сообщений, для обмена мыслями. Проблема соотношения языка, речи и мысли, являясь стержневой проблемой науки о языке, требует дальнейшей разработки в свете современных достижений когнитивной науки. Необходимо разработать собственно лингвистические методики для изучения роли языковых средств в познавательных процессах. С другой стороны, специфика текстов экстремистско-террористической направленности, «маскировка» религиозно-экстремистского контента под жанры самой разной стилистико-дискурсивной природы, особая концептосфера религиозного дискурса и многие другие особенности материалов экстремистско-террористической направленности обуславливают тот факт, что до сих пор отсутствуют единый теоретический подход и практические основы в проведении лингвистических экспертиз. Очевидна актуальность научного осмысления возможного целенаправленного использования языковых средств для формирования заданных представлений об экстремизме

Поставленная цель обуславливает решение следующих задач:

1. Раскрыть понятие словесного экстремизма.
2. Описать его характерные особенности в текстах экстремистско-террористической направленности.
3. Охарактеризовать виды экстремистских речевых актов.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в различных лингвистических, прежде всего, лексикологических и семасиологических семинарах, при чтении курсов «Современной лексикологии», «Истории языка», написании квалификационных работ, где разрабатываются теоретические, методологические вопросы лексикологии, лексикографии, «Теории и практики массовой информации», «Стилистики современных СМИ».

Теоретико-методологическую базу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов: А. Али-заде [1], Е.Н. Басовской [2], З.Б. Баучиева [3], Т.А. Воронцова [4], М.Н. Кожина [6], Р.К. Потапова [10], Е.А. Трофимов [12], М.Н. Черкасовой [14], А. Басс, А. Дарки [16], Д. Ричардсон [15].

Методы исследования: при отборе материала для исследования – метод направленной выборки; при работе с языковым материалом – методы контекстного, дискурсивного и компонентного анализа, а также метод корпусной лингвистики, предполагающей использование программного парсера.

Материалом для исследования послужили неофициальные аудиозаписи членов канала «Путеводитель в Исламское государство» на таджикском языке, размещенные в сети Интернет. За единицу исследования принимается одна аудиозапись.

В литературе предпринимаются попытки дать дефиницию «словесный экстремизм», но наиболее подходящим объяснением является статья 282 УК РФ: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [13].

В этой связи следует говорить о том, что *словесный экстремизм* сопряжен с проявлением агрессии.

По верному утверждению А. Басса и А. Дарки, вербализованные формы насилия – это распространенная форма коммуникации. Такую форму коммуникации психологи выделяют в отдельный вид агрессии – вербальную (речевую) агрессию [16, с. 343].

Среди лингвистов нет единства мнений в отношении дефиниции понятия «агрессия». Например, Е.Н. Басовская определяет агрессию как «наступательное доминирующее речевое поведение» [2, с. 257], Р.К. Потапова – как «антидиалогические отношения» [10, с. 20-22], Т.А. Воронцова – как «речевой акт, заменяющий агрессивные физические действия» [4, с. 107].

Для настоящего исследования представляет интерес рассмотрение речевой агрессии как вида агрессивного поведения человека.

По мнению М.Н. Кожиной, речевая агрессия – это «использование языковых средств для выражения неприязненности, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [6, с. 456]. М.Н. Черкасова определяет речевую агрессию как «интенциональное авторское действие, направленное на объект, заключенное в культурно-национальную специфику коммуникации и конструируемое определенным образом подобранными языковыми средствами (лексика, интонация, способ организации высказывания). Целью данного действия является коммуникативное подчинение адресата, осуществление коммуникативного давления на него, стабилизация или коррекция ситуации в пользу адресанта с демонстрацией превосходства адресанта» [14, с. 89].

Объектом исследования является письменный, т.е. зафиксированный в печатной форме текст. Условием исследования устных высказываний является наличие их дословной письменной расшифровки, а в данном случае письменного перевода текста на русский язык с устного текста, созданного на таджикском языке пользователем «abubakrimuvahid» в Интернет – программе «Zello – рация».

В приведенном тексте сохраняется орфография и пунктуация источника.

“...Сабр кун, шерои Аллоҳ каме сабр куне. Як канале, ки Субҳаналлоҳ вазн кардан барои мунофиқин, фақат мунофиқин мебуроян дар уҷа, дини ислома зарба мезанан, муҷоҳидини ҳаққонира зарба мезанан. Ва як олим пайдо намешавад дар уҷа, агар олимам, агар толибилмам пайдо шавад у ҳам бидъати ҳаст ё ки мурҷи аст, ё ки дар ақидаи гализона гирифтдор шудаги ҳаст. Дигар боқи ҳамаш чоҳил ҳастан, бародаро. Ҳамаш чоҳил ҳастан. Аллоҳ таъоло мефармояд (ба забони араби) вақте чоҳило ки шуморо хитоб кардан, шумо уёра салом буген, салом барои чоҳило кофи аст ё Аллоҳ таъоло мора мега, ки вақте чоҳило ба шумо хитоб кардан, вақте чоҳило ҳамсуҳбати шумо шудан, шумо онҳора чи буген - салом буген, салом буген бигзорен. У чоҳил аст, гапое мезана, ки 20 бор аз дини аллоҳ хорич мешава, бо худуш намефаҳмад бечора. Наход шумо даромада бо чоҳило баҳс куне, якумуш. Дуюм ин ки мо ҳеч эҳтиёҷ надорем, ки сағгои демократ параст, сағгои Эмомалия дунбол кунем ва ай дунболи куштани унҳо шавем ва аз у адрес гирем, ҳиҷ эҳтиёҷ надорем, вақтмон зоид намекунем ба инҳо. Ин шо Аллоҳ ки мо фурсат ёбем сағони ҳаму падаршона қатл мекунем, ки Эмомали аст. Мо у вақт узур хоҳи намекунем ба ҳар як сағу, ба ҳар як кучук бача ва хуни палиди ува мо кушиш мекунем дар дуство баданои мо нараса. Ба ҳаму хотир бародаро ай шумо илтимос мекунем, ки уҷа

дохил нашен, ҳаму канала шумо дохил шен ба Худо қасам ба ғайр ай куфр дига ҳичи нидо намешава да уҷа, фақат куфр нидо мешава ба Худо. Охи шумо мусулмон ҳасте, оё дар ҳами канали мо ягон хилофи шарият ягон гапои, суханои хилофи шарият зада мешавад, ки шумо эҳтиёҷ пайдо карда уҷа медуруен. Ё ки толибилм нестай дар иҷа, Алҳамдулиллоҳ дар канали мо аксарануш толибил аст, аз мадератош сар карда аксарануш толибилман. Субҳоналлоҳ, ба ҳаму хотир бародаро мо аз шумо зиёд тақозо мекунем ва зиёд илтиҷо мекунем, ки надуроен ҳаму канал, канали мунофиқин надуроен ва зиёд бародаро ки иҷа чоҳил бошан, аз баъзе чизо хабардор набоиен, медуруен уҷа, гапои куфр мезанан, агар шумо ба гапои куфри задагии уво рози шаве, тасдиқ шаве, наъузубиллоҳ шумо кофир меше. Ба ҳаму хотир бародаро Аллоҳ таъоло ба мо иҷа толибилмо додаст, ки дар и канал ва ҳам чунин бародарои муваҳиддин додаст, ки дар и канал Алҳамдулиллоҳ фақат дар бораи аҳком, усул ва но фаҳмо... дин гап зада мешавад. Мо бояд кушиш кунем, ки ғайр аз ҳами канал бениёз бошем, дига канал нарен, ҳами канал баромон бояд басанда бошад. Дар ҳаму канал гуфтан, ки меган ки дар иҷа фақат Абу Муҳаммад ҳастай, агар ҳаму Абу Муҳаммад амришон куна у ё чи мекунан итоат мекунан. На-на бародарҷон, мо ҳар чи Худо ва Расул амр куна, мо ба у итоат мекунем, на ин ки Абу Муҳаммад, на Абубакри Муваҳиддуш, на Абубакри Бағдодиш, на дигаруш, на дигаруш. Мора ҳар амре ки аз ҷониби Аллоҳу Расул бошад, мо ува итоат мекунем. Ба ҳаму хотир бародаро шумо илтимос мекунем, ки дохили ҳамуҷа нашен, дохили ҳамуҷа нашен, ҳичи эҳтиёҷ надоре ба Худо қасам ба дохил шудан, ва ҳич эҳтиёҷ надоре барои адресои итари мунофиқин, итари муртадина гирифта ай дунболи ино шуда, вақтмона дар зоир намекунем дар ино, мо уҷа вақте надорем барои ино зоир кунем. Мо Алҳамдулиллоҳ шабу руз дар интизор, дар мунтазири но фаҳмо... ино ҳастем, ин шо Аллоҳ ки мо иёра мекушем. Мо ҳаму гап инҳора мегем, ки Расулulloҳ салаллоҳу алайҳи вас салам мушироқи Маккара гуфта будан (ба забони араби) мо барои забҳи шумо мебиёем Ин шо Аллоҳ, агар чи ин гапои мо барои шумо афсона бошад, неке ҳақиқат дорад Ин шо Аллоҳ, и ҳақиқат баъд вақте Тоҷикистон рафтем ба худтон дарк мекуне. Ба ҳаму хотир бародаро илтимос мекунем, дига Ин шо Аллоҳ ки дохил наше ҳамуҷа, дига қавлои у мунофиқин ва у муртадина дар и канали муваҳиддин баён карда нашавад, гуфта нашавад. Ягон кас ҳақ надора, ки қавлои у муртадини гирифта дар иҷа, дар канали муваҳиддин гуфта шавад, фақат дар и канал Қурону ҳадис гуфта мешавад. Бас куне бародаро қати чоҳило хитоб кардан, суҳбат кардана бас куне. Умед ҳастай ки фаҳмида боиен Ин шо Аллоҳ” [17].

Следует заметить, что автор оригинального текста часто меняет тему, переходя от одной тематики к другой, повторяя одни и те же выражения. Чтобы текст был понятен русскому читателю, мы разбили его на логически завершенные фрагменты.

В первой части текста автор проповеди использует *лексический повтор* – стилистическая фигура, заключающаяся в намеренном повторении в обозримом участке текста одного и того же слова либо речевой конструкции. Лексические повторы различного вида широко используются для придания экспрессивности тексту [11, с. 289].

Автор проповеди использует следующий вид повтора: *Анади́плосис* (от др.-греч. ἀναδίπλωσις ‘сдвоенность’) – повторение одного или нескольких слов таким образом, что последнее слово или фраза первой части отрезка речи повторяется в начале следующей части. Тем самым они связываются в единое целое [11]: *Потерните*, лъвы Аллаха, *имейте немного терпения*; *Когда к вам обратятся невежественные*; *Когда они к вам обратятся или когда общаетесь*.

«*Потерните*, лъвы Аллаха, *имейте немного терпения*. Есть такой канал, информационные программы, которого рассчитаны исключительно для *мунафи́ков*, его только одни *мунафики* посещают, они выступают против ислама и против истинных маджахедов. У них нет даже настоящих ученых, а если и появится, то обязательно – *невежественный* с «грязными убеждениями». А что касается остальных, они все – *невежественные*. Аллах говорит: «*Когда к вам обратятся невежественные*»: – «Вы им только скажите: “Салам”, – и этого достаточно для невежественных». Сам Аллах об этом говорит: «*Когда они к вам обратятся или когда общаетесь*, приветствуйте и оставьте их». Он глуп (*невежественный*) [автор текста имеет виду оппозиционный канал (по его убеждению) – *прим. наше*], а когда выступает, может хоть «двадцать раз выйти из ислама», а сам при этом не догадывается. Неужели вы туда заходите и с ними спорите» [17].

Во второй части текста автор призывает «к совершению насилия или актов произвола в отношении руководства, устоявшихся традиций»: *преследовать собак Эмомали*, (*речь идет о президенте Таджикистана – Эмомали Рахмон*); *мы возьмем за отца этих собак, а он – Эмомали; убиты будут все: от мала до велика*.

– «А во-вторых, у нас нет никакой нужды, чтобы преследовать этих *собак*, поддерживающих демократию, в том числе преследовать *собак Эмомали*, (речь идет о президенте Таджикистана – Эмомали Рахмон) затем их убивать или еще искать адреса, нет никакой необходимости, мы не будем тратить на это свое время. Ин-ша-Аллах, мы возьмемся за *отца этих собак, а он – Эмомали*. Тогда не будет пощады ни одной собаке, (в тексте: убиты будут все: от мала до велика. Автор называет детей «щенками», которые также будут убиты, так как их родители поддерживают демократию в Таджикистане) постараемся так, чтобы их грязная кровь «не испачкала нашу одежду». В связи с этим, братья, я вас прошу, *туда не заходить (не слушать эти каналы)*, а когда вы туда *заходите*, клянусь Богом, там кроме *куфра* больше никаких новостей» [17].

В третьей части текста автор употребляет в речи высказывания, в содержании которых проявляется осторожность и недоверие: «*многие ребята здесь могут не знать и не быть осведомленными, а при посещении таких каналов, они могут во многом согласиться с ними и стать «кяфирами».*

«Вы же мусульмане, разве у нас на канале против *шариата* ведутся какие-либо разговоры, и какая необходимость вам *посещать канал мунафиков*. Или у нас здесь нет знающих, Хвала Господу, на нашем канале много знающих, начиная с «модераторов», они – знающие люди. Свят Аллах, поэтому братья, мы вас настоятельно *просим не посещать* такие каналы, каналы *мунафиков*, так как многие ребята здесь могут не знать и не быть осведомленными, а при *посещении таких каналов*, они могут во многом согласиться с ними и стать *кяфирами*. Да простит Аллах. Братья, Аллах нам дал столько знающих. На нашем канале столько братьев – единоверцев, да и Хвала Господу – все разговоры только об исламе. Мы должны стараться кроме этого канала *другие каналы не посещать*, этот канал для нас должен быть единственным. На другом канале утверждают, что у нас есть только Абу Мухаммад и все, что он прикажет, другие исполняют. Это не так, мои дорогие братья, мы *только приказы Господа и его Посланника выполняем*. Ни Абу Мухаммаду, Абубакри Мувахиддину, ни Абубакри Багдади не подчиняемся. Мы *только приказам Аллаха и его Посланника подчиняемся*. Поэтому братья, прошу вас туда *не заходить*, у вас нет никакой *нужды для посещения*, клянусь Аллахом, *у вас нет нужды*. Также нет необходимости искать адреса *мунафиков*, преследовать и убивать их, у нас нет столько времени. Хвала Господу, мы сутками в ожидании. Ин-ша-Аллах, мы их *убьем*. То, что говорил Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) в адрес *мушириков* (неверных) Мекки: – «Мы придем и *убьем* вас, может для вас эти слова звучат неправдоподобно, однако тут есть истина. Мы *принесем вас в «жертву»*. Вы это почувствуете на себе, когда мы приедем в Таджикистан. Поэтому братья, прошу вас *больше не посещать* и не повторять новости канала – *мунафиков*. У нас только Коран и хадисы. Перестаньте общаться с невежественными! Есть надежда, что вы Ин-ша-Аллах поняли» [17].

Далее приводятся слова, не имеющие аналога в русском языке (лакуны)

Значение слова *мунафики* трактуется следующим образом: – лицемеры, то есть люди, принявшие ислам лишь внешне. [Мунафики (букв.: “лицемеры”, “притворщики”) – жители Медины, которые на словах признавали ислам, но не были искренними в вере и нередко ставили Мухаммада в трудное положение (вступали с ним в споры, отказывались выступать в походы)] [7, с. 29-30]. И.Ю. Крачковский поясняет: “Мунафики – подпирающие бревна, в которых нет ни добра, ни разумения, ни знания, и они – фигура без полноты, неясные очертания без разума”. “Боятся, что их поведение откроется (букв.: “воротят головы свои”, то есть выражают свое презрение, пренебрежение, недовольство. Сравним русское: “воротить нос, морду от чего-либо” [7, с. 29-30]. Словосочетание “воротить головы свои” относится к разряду так называемых соматических фразеологизмов, широко употребительных в Коране, которые представляя различные физические действия, указывают на “сопровождающее” их то или иное душевное состояние человека [7, с. 29-30].

Словарная дефиниция слова *кяфир* – неверный, неблагодарный, скрывающий, не признающий истины, не верующий в существование или единство Аллаха. Слово происходит от глагола “кафара” – покрывать, скрывать. Слово кяфир, в узком смысле, означает “скрывающий свое знание о Боге”. Кяфирами называются людей, которые отказываются признавать существование, единство и атрибуты Аллаха, пророческую миссию Божьих посланников (или хотя бы одного пророка), существование ада и рая, воскресение после смерти и страшный суд. Смысл жизни они видят только в своем земном существовании [1, с. 234].

Придерживаясь позиций А. Басса и А. Дарки, а также на основе анализа фактического материала, выделяем следующее соотношение классификации видов и форм агрессии с вербальной реализацией агрессии.

Виды и формы агрессии	Вербальная реализация агрессии	Примеры
Вербальная	Вербальное описание желаемых физических действий деструктивного характера по отношению к другому субъекту	<i>Мы придем и убьем вас, может для вас эти слова звучат неправдоподобно, однако – это истина: «Мы принесем вас в жертву».</i>
Прямая физическая агрессия	Употребление в речи жанров оскорбления, словесной атаки, угрозы	<i>У нас нет никакой необходимости преследовать этих собак, поддерживающих демократию, в том числе преследовать собак Эмомали</i>
Раздражительность	Употребление жанров грубости, брюзжания	<i>Поэтому братья, прошу вас больше не посещать и не повторять новости канала – мунафиков. У нас только Коран и хадисы. Перестаньте общаться с невежественными!</i>
Подозрительность	Употребление в речи высказываний, в содержании которых проявляется недоверие и осторожность	<i>Многие ребята здесь могут не знать и не быть осведомленными, а при посещении таких каналов, они могут во многом согласиться с ними и стать кяфирами (неверными)</i>
Негативизм	Употребление в речи высказываний оппозиционного содержания против авторитетов, руководства, устоявшихся традиций	<i>Мы возьмемся за отца этих собак, а он - Эмомали. (речь идет о президенте Таджикистана – Эмомали Рахмон).</i>

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Фактически равным по содержанию выступает понятие “словесный (вербальный) экстремизм”, являющееся собирательным и рассматривающее экстремистские речевые действия как совокупность – как деятельность. Речевые конфликты (а точнее, речевые действия, то есть экспликация конфликта в продукты речевой деятельности), сопряженные с агрессией, могут нарушать социальные нормы (как минимум, нормы морали), наиболее острые формы речевой агрессии подлежат криминализации, в связи с чем следует говорить о речевых правонарушениях, в объективную сторону состава правонарушения которых включена речевая агрессия (оскорбление, возбуждение ненависти или вражды, призывы к экстремисткой или террористической деятельности). Данная работа намечает перспективы дальнейшего исследования особенностей *словесного экстремизма*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. URL: <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Басовская Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. М.: РГГУ, 2007. Вып. 7. С. 257-263.
3. Баучиева З.Б. Речевая агрессия и пути ее преодоления // Электронный научный журнал Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 1). URL: <https://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=20740> (дата обращения: 12.03.2020).
4. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. Ижевск; Челябинск: Удмуртский гос. ун-т, 2006. 250 с.
5. Ищенко Е.П. Виртуальное пространство как объект криминалистического познания. // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. Краснодарский университет МВД России. 2013. С. 16-23.
6. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, 2006. 696 с.

7. Крачковский И.Ю. Фразеология Корана. Минск, 1990. 443 с.
8. Липатова Ж.Н. Экспертиза материалов экстремистской направленности: юридический аспект, в свете деятельности следователя. // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 4 (36). С. 31.
9. Османова Н.О. Коран. М.: Ладомир. 1999. 350 с.
10. Потапова Р.К. Социально-сетевой дискурс как объект междисциплинарного исследования // Материалы Второй международ. научн. конф. «Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы». М: МГЛУ, 2014. С. 20-22.
11. Розенталь Д.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение. 1976. 543 с.
12. Трофимов Е.А. От социального противоречия к социальному конфликту: онтологические и гносеологические аспекты. // Исторические, филологические, политические и юридические науки, культурология и практики. Тамбов: Грамота, 2011. №5 (11): в 4 ч. Ч. 1. С. 201-205.
13. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ. // Собрание законодательства российской федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
14. Черкасова М.Н. Речевые формы агрессии в текстах СМИ: монография. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2011. 123с.
15. Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001. С. 225.
16. Buss A., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility // Journal of Consulting Psychology. American Psychological Association, 1957. Vol. 27. P. 343-348.
17. URL: <https://www.Sudast.ru> (дата обращения: 05.08.2021).

Поступила в редакцию 05.06.2021

Хмара Роман Юрьевич, соискатель кафедры профессионально-ориентированного языкового образования ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: rkhmara@internet.ru

R. Yu. Khmara

THE SPECIFICS OF EXTREMIST-TERRORIST TEXTS (ON THE MATERIAL OF THE AUDIO RECORDINGS OF THE "GUIDE TO THE ISLAMIC STATE" CHANNEL, BANNED ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION)

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1351-1357

The article is devoted to the current problem of verbal extremism. The purpose of the study is to analyze the concept of verbal extremism and its manifestation in texts of extremist-terrorist orientation. The peculiarities of the texts of extremist-terrorist orientation are due to the fact that this discourse is characterized by internal and external precedence. The scientific novelty lies in the study of verbal extremism on the material of the audio recordings of the "Guide to the Islamic State" channel. As a result, the author identifies and characterizes the types of extremist speech acts.

Keywords: verbal extremism, language signs, verbal realization of aggression, content.

REFERENCES

1. Ali-zade A. Islamskij enciklopedicheskiy slovar [Islamic encyclopedic dictionary]. M.: Ansar, 2007. URL: <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (data obrashcheniya: 20. 04. 2020). (In Russian).
2. Basovskaya E.N. Tvorcy cherno-beloj real'nosti: o verbal'noj agressii v sredstvah massovoj informatsii [Creators of black and white reality: on verbal aggression in the media] // Kritika i semiotika [Critique and Semiotics. M.: RGGU. Issue 7, 2007. S. 257-263]. M.: RGGU. Vyp. 7, 2007. S. 257-263. (In Russian).
3. Bauchieva Z.B. Rechevaya agressiya i puti ee preodoleniya [Speech aggression and ways to overcome it] // Elektronnyj nauchnyj zhurnal Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. No. 2 (chast' 1) [Electronic scientific journal Modern problems of science and education. 2015. No. 2 (part 1)]. URL: <https://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=20740> (data obrashcheniya: 12.03.2020). (In Russian).
4. Voroncova T.A. Rechevaya agressiya: vtorzhenie v kommunikativnoe prostranstvo [Speech aggression: invasion of the communicative space.]. Izhevsk; CHelyabinsk: Udmurtskiy gos. Un-t, 2006. 250 s. (In Russian).
5. Ishchenko E.P. Virtual'noe prostranstvo kak ob"ekt kriminalisticheskogo poznaniya [Virtual space as an object of forensic knowledge] // Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyah sovremennosti: materialy mezhdunar. Nauch. Konf.: v 2 t. Krasnodarskiy universitet MVD Rossii. 2013. S. 16-23. [Criminalistics and forensic

- expert activity in modern conditions: materials of the international. Sci. Conf. : in 2 volumes. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. S. 16-23.] (In Russian).
6. Kozhina M.N. Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. M.: Flinta, 2006. 696 s. (In Russian).
 7. Krachkovskij I.Yu. Frazeologiya Korana [Phraseology of the Koran.]. Minsk, 1990, 443 s. (In Russian)
 8. Lipatova Zh.N. Ekspertiza materialov ekstremistskoj napravlenosti: yuridicheskij aspekt, v svete deyatelnosti sledovatelya [Examination of materials of extremist orientation: the legal aspect, in the light of the activities of the investigator] // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy [Theory and practice of forensic examination]. 2014. No. 4 (36). S. 31. (In Russian).
 9. Osmanova N.O. Koran [The Koran]. M.: Lodomir. 1999. 350 s. (In Russian).
 10. Potapova R.K. Social'no-setevoy diskurs kak ob"ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya [Social network discourse as an object of interdisciplinary research] // Materialy Vtoroj mezhdunarod. nauchn. konf. «Diskurs kak social'naya deyatelnost': priority i perspektivy» [Materials of the Second International. scientific. conf. "Discourse as social activity: priorities and perspectives"]. M: MGLU, 2014. S. 20-22. (In Russian).
 11. Rozental' D.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary-reference of linguistic terms]. M.: Prosveshchenie [Enlightenment]. 1976. 543 s. (In Russian)
 12. Trofimov E.A. Ot social'nogo protivorechiya k social'nomu konfliktu: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty [From social contradiction to social conflict: ontological and epistemological aspects]. // Istoricheskie, filologicheskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i praktiki [Historical, philological, political and legal sciences, cultural studies and practice]. Tambov: Gramota, 2011. №5 (11): v 4 ch. CH. 1. S. 201-205. (In Russian).
 13. Ugolovnyj kodeks RF ot 13 iyunya 1996 g. №63-FZ [The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FL] // Sobranie zakonodatel'stva rossijskoj federacii [Collected Legislation of the Russian Federation]. 17 iyunya, 1996 g. № 25. St. 2954. (In Russian).
 14. Cherkasova M.N. Rechevye formy agressii v tekstah SMI [Speech forms of aggression in media texts]: monografiya. Rostov n/D: Rost. gos. un-t putej soobshcheniya. 2011. 123 s. (In Russian).
 15. Richardson D. Agressiya [Aggression]. SPb.: Piter, 2001. S. 225. (In Russian).
 16. Buss A., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility // Journal of Consulting Psychology. American Psychological Association, 1957. Vol. 27. P. 343–348. (In English).
 17. URL: <https://www.Sudast.ru> (accessed: 05.08.2021) (In Russian), (In Persian), (In Tajik).

Received 05.06.2021

Khmara R.Yu., Applicant at Department of Professional-Oriented Language Education
Institute of Foreign Languages
Ural State Pedagogical University
Prosp. Kosmonavtov, 26, Yekaterinburg, Russia, 620017
E-mail: rkhmara@internet.ru